

Секция «9.2 Современные практики финансового управления, устойчивого развития и кризис-менеджмента»

Нефинансовая отчетность российских компаний с государственным участием как инструмент управления репутационными рисками

Научный руководитель – Бобылева Алла Зиновьевна

Алтухов Андрей Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра финансового менеджмента, Москва, Россия

E-mail: andalt1@gmail.com

Санкционные ограничения 2022 года существенно изменили условия, в которых российские компании с государственным участием (КГУ) готовят и публикуют нефинансовую отчетность. Международные институты, задававшие стандарты нефинансового раскрытия, прекратили оценку российских эмитентов [1, 2]. Практика подготовки нефинансовых отчетов сохранилась [3], однако связь между раскрытием и доступом к международным рынкам капитала для российских КГУ утратила значение. Российская нормативная база связывает нефинансовую отчетность с укреплением репутации организаций [4], но не предлагает методического аппарата для идентификации и раскрытия репутационных рисков [5, 6]. Цель исследования — определить, выполняет ли нефинансовая отчетность российских КГУ функцию инструмента управления репутационными рисками или сводится к демонстрации соответствия нормативным ожиданиям. Теоретическую основу составляют стейкхолдерский подход Р.Э. Фримана [7], сигнальная теория М. Спенса [8], теория легитимности М. Сачмена [9] и концепция декаплинга Дж. Мейера и Б. Роуэна [10]. Эмпирическую базу образует сравнительный контент-анализ нефинансовых отчетов шести КГУ реального сектора за 2023 год (РЖД, Роснефть, Газпром, Транснефть, Россети, Ростелеком) по единому набору параметров, включающему наличие обособленного раздела о рисках, выделение репутационных рисков как самостоятельной категории и роль коммуникационных подразделений в управлении рисками. Результаты сопоставлены с репутационными кризисами, затронувшими компании выборки в 2020–2024 годах. Все шесть компаний располагают формализованными системами управления рисками, однако ни одна из них не идентифицирует в нефинансовой отчетности репутационные риски как самостоятельную категорию. Единственное частичное исключение — Роснефть — ограничивает репутационный риск рамками климатической повестки TCFD. Сопоставление с реальными инцидентами — экологическими конфликтами, техногенными авариями, кризисами клиентского обслуживания, утечками персональных данных — выявило, что ни одно из этих событий не нашло отражения в последующих отчетах. Вместе с тем компании на репутационные угрозы реагируют: пересматривают корпоративные правила, приносят публичные извинения, перестраивают коммуникационные нарративы. Управление репутацией осуществляется, однако за пределами нефинансовой отчетности — в контуре оперативных решений пресс-служб и юридических подразделений. Этот разрыв воспроизводится во всех шести компаниях и соответствует понятию декаплинга [10]: нефинансовые отчеты содержат развитый формальный аппарат управления рисками, но не отражают того, как компания в действительности работает с угрозами собственной репутации. Действующие нормативные требования закрепляют такое положение, оценивая наличие системы управления рисками, но не предусматривая санкций за отсутствие описания конкретных рисков и механизмов реагирования. Нефинансовая отчетность исследуемых КГУ выполняет преимущественно

функцию легитимации — подтверждения соответствия деятельности компании ожиданиям государства-собственника, — но не функцию инструмента управления репутационными рисками.

Источники и литература

- 1) Банк России. Информационное письмо от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ».
- 2) Батаева Б.С. Развитие нефинансовой отчетности в России: от добровольных инициатив к государственному регулированию // *Управленческие науки*. 2021. Т. 11, № 3. С. 34–48.
- 3) Минэкономразвития России. Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии (утв. приказом от 01.11.2023 № 764).
- 4) Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плане мероприятий по ее реализации».
- 5) Freeman R.E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Boston, 1984. FTSE Russell. FTSE Russell to delete Russian securities from all indices. Press statement, March 2, 2022.
- 6) Meyer J.W., Rowan B. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony // *American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 83, No. 2. P. 340–363.
- 7) S&P Global Ratings. S&P Global Ratings To Withdraw Ratings On Russian Entities. Press Release, March 21, 2022.
- 8) Spence M. Job Market Signaling // *The Quarterly Journal of Economics*. 1973. Vol. 87, No. 3. P. 355–374.
- 9) Suchman M.C. Managing Legitimacy: Strategic and Institutional Approaches // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20, No. 3. P. 571–610.